

«Только часто немею, вспоминная войну...»

Инвалид Великой Отечественной ивановец Вениамин Антипин в 88 лет сохранил оптимизм и неиссякаемую энергию. А еще он пишет стихи и играет на гитаре.

Павел РАЗУБАЕВ

Выпущенный издательско-полиграфическим комплексом «ПресСто» в 2009 году поэтический сборник Вениамина Антипина «Дорога к Богу» попадает редакцию «ИП» накануне 65-летия Великой Победы не случайно. Это уже четвертая книга самодельного поэта, и не заметить этот факт просто нельзя. Есть в ней замечательные строчки. Но самое главное: автор - участник Великой Отечественной войны - написал книгу в 87 лет, и ее ценность прежде всего в том, что это - документ, отражающий «сороковые-роковые», и размышления ветерана о прожитых годах и нашем времени.

На таких документах эпохи надо писать: «Хранить вечно!»

**Ни о чем не жалею,
Никого не кляну,
Только часто немею,
Вспоминная войну.**

Выпускной бал в ночь на 22 июня 1941 года

Мой собеседник просит принести на кухню объемистый фотоальбом (искаленная на войне нога позволяет передвигаться по квартире только с палочкой, да и руки болят). Перелистывая его страницы, вспоминает свою юность и жизнь.

Память у него - изумительная! Вениамин Васильевич - коренной ивановец. Семья жила в местечке Хуторово. Зарплата отца, начальника цеха фабрики «Трудовая коммуна», позволяла матери быть домохозяйкой. Воспитывали двух сыновей строго: «Даже били плеткой, но по делу».

Среди хуторских друзей детства - Димка Васильев и Игорь Дружинин. Первый стал в 70-е годы руководителем облтелерадиокомитета, второй — известным в наших

краях поэтом.

Десятилетку заканчивал в средней школе № 51. Сейчас там находится биофак ИвГУ. В классе было 30 ребят и девчат. Их выпускной вечер выпал на 21 июня 1941 года. День был замечательный, светлый.

**Упоителен день в летней мари,
Воздух чист и прозрачен, как свет,
Сами тянутся руки к гитаре,
Чтобы песни о родине петь.**

А утром объявили о начале войны. Девочки провожали их в Октябрьский районкомат. Пришли все парни. Вениамин направили на курсы политработников. Но не удалось приколоть в петлицы по одному кубарю младшего политрука: прямо из Валдайского курсантского лагеря в июле 1941 года курсантские роты привезли в Иваново на стадион «Динамо» - на формирование нового полка, вошедшего в 307-ую стрелковую дивизию.

Политбоец, такую должность дали рядовому-пехотину, едва успев забежать домой, и брат Саша сделал его первое и единственное военное фото.

Дивизия спешно была отправлена на Брянский фронт, куда в конце июля 1941 года под город Староруб прибыл и полк, в котором начал воевать Вениамин. Из класса парней, ушедших на фронт, в Иваново вернулись только двое.

Кроме Вениамина, это еще Вовка Корнев, но и он в мирное время скоро умер от ран.

«Война у меня получилась короткой»

Его зачислили в ротную разведку. За первого «языка», вспоминает Вениамин Васильевич, «нас командир роты отмажуют».

Почли за ним вчетвером. Выполнил на лужайку в лесу, а посередине ее - блиндаж, в котором «веселые нальте немцы играли на губной гармошке и жрали шинясы». Один отошел по нужде, тут его разведчики и прихватили. Приволокли в часть, повели к комроты, а у фрица от страха сильнейшее расстройство желудка случилось. Ему было не до вопроса — вот комроты и разошлись...

В 1941 году, говорит фронтовик, бардака в расположении наших частей было немало. Даже старшие командиры не знали реальную обстановку вблизи передовой: «Командир с двумя штапами в петлицах к нам в роту приехал. Начал убеждать, что не надо бояться немецких танков. А они

возьми да и повялись. Вышли с опушки прямо на нас, открыли огонь. Как и куда бежали - не помню. Много бойцов в плен попали. Мне повезло».

Повезло и в другой раз, когда в расположении полка встретил огромного рыжего солдата. Разговорились. Тот угощал галетами, сказал, что с немецкой стороны принес: «Там еще много еды, пойдем, покажу». Веня отказался, а потом стало известно, что по нашим тылам бродили передоветые диверсанты, прекрасно говорившие по-русски.

Кормили на передовой отнюдь не из полевой кухни. Ее солдаты первое время не видели. Им выдавали пайки. Но разведчики разжились у захваченных «языков». Немцы всегда при себе имели хороший харч.

Ротной разведке доводилось и в атаку ходить. Особенно кровопролитным был первый серьезный бой 22 августа. Перед атакой всегда давали двойную порцию водки: «А эта атака была бессмысленной, так как шли на хорошо укрепленные позиции с одной винтовкой... Страшное дело! В буквальном смысле горы трупов после нее остались и гнили в летнюю жару».

**Опять война в глазах стоит...
Тот первый бой - он самый страшный,
Не уложившийся в мой стих,
Для нас, солдат, легендой ставший.**

**Четверостишем не объять,
Что нам представилось впервые, -
Кощмар и ад - не передать.
Мальчишки сделались седыми...**

19 сентября 1941 года Вениамин Антипина ранило в ногу и в низ живота минометным осколком. Был поврежден и глаз. Так он стал инвалидом на всю остывающую жизнь, а война для него получилась такой короткой: чуть больше месяца на передовой.

Медаль «За боевые заслуги» ему вручили уже в Ташкентском эвакогоспитале № 4106. За какой бой, он даже не знает: «О наградах никто тогда не думал».

Я спросил бывшего фронтовика про любовь на войне и в госпиталях. Она такая же, что и в фильмах? Вениамин Васильевич даже засмеялся: «Не до любви нам было! Какая любовь, если видишь и белые черви по ранам и складкам тела лежачих бойцов ползают, а каждый день из палаты уносят умерших ребят!»

Через полгода Антипина комиссовали и отправили, еще не долеченного, в Иваново. Госпиталь освобождали для раненых из сибирских дивизий, оборонявших Москву и несших большие потери. До Иванова добирался 17 дней.

Дома думали, что он погиб, так как друзья написали, что видели, как упал и остался на поле боя. Но из госпиталя успел черкнуть: «Живя, жив!»

Мать от вшей и червей излечила просто: истопила большую русскую печь и заставила залезть вовнутрь с горячей кадкой воды: «Бани в Иваново в 1941 году для мирных жителей не работали — здесь обрабатывались раненые местных госпиталей».

Можно сказать, что в чем-то Вениамин Антипин повторил подвиг Алексея Маресьева. На фронт вернуться не удалось, хотя и хлопотал об этом, но инвалид с искаленной ногой фактически воевал в ивановском тылу: после юридических курсов служил в НКВД следователем, ловил мадереров на фабрике «БИМ» и в Кинешме. На нервной почве обострились болезни и раны, его комиссовали и из органов НКВД.

Решил поступить в энергетический институт. Закончил его в 1958 году. Что ин-

Вениамин Антипин - боец Красной армии...

...и ветеран «Ивэнерго».

тересно, их выпуск был первым на новом теплоэнергетическом факультете (ТЭФ).

После вуза Вениамин Антипин работал на ответственных должностях в энергетической системе Архангельска и Иванова. На пенсию ушел с должности заместителя директора «Ивэнерго».

Мужество его не покидает

Он пережил страшные потери. Не так давно не стало любимой супруги. Погиб сын Саша. Но, говорит, надо жить для двух внуков. Для дочери. Вениамин Васильевич поддерживал в горький час коллеги-энергетики, в том числе коллектив ИГЭУ, где, кстати, ветеран презентует свои поэтические книги.

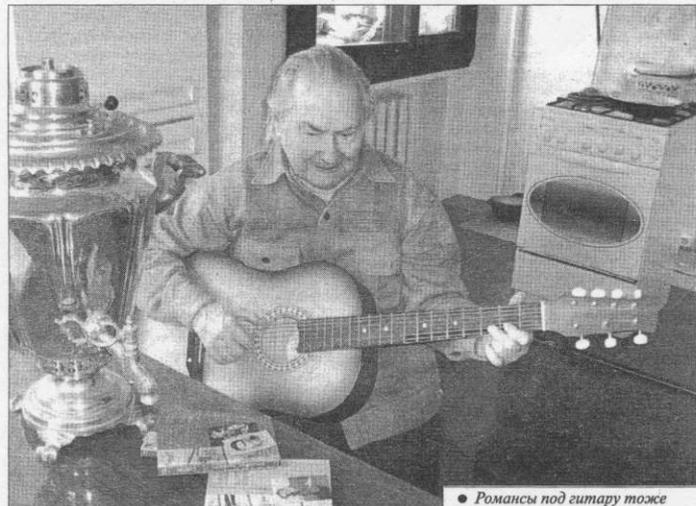
Сегодня он редко выходит на улицу. На огород тоже вряд ли удастся выбраться: «Нога и кисти рук болят по-прежнему, хотя в госпитале ветеранов войн лечусь регулярно». Кстати, там познакомился с ныне покойным Героем Советского Союза Алексеем Калабиным. Когда тот узнал, что сосед по палате прошел через ад 41-го, уважительно заметил: «Да, тебе досталось. Нам было легче, в 1943 году мы уже научились бить немцев».

Он остается приветливым, светлым человеком. Продолжает писать стихи. Играет на гитаре. Слушает романсы любимого певца Олега Погудина. И вспоминает войну:

Те дни ушли. Но в сердце боль осталась
И не пройдет, наверно, никогда,
Ведь сколько нас на поле брани пало,
От многих не осталось и следа.

Не осталось и следа - это про не захороненных до сих пор солдат. Про неизвестные судьбы десятиклассников выпуска 1941 года.

Сам Антипин оставил и еще оставит след в этой жизни - новыми стихами и воспоминаниями, еще пообщается с внуками. И еще посадит на даче не одну яблоньку.

Романсы под гитару тоже лечат телесные и душевные раны.